

Chapter 33

Брат Инструментальщик вспомнил лицо Лу Бэя, на днях другая сторона привела его товарищей вниз с горы за покупками, и он был одним из водителей, перевозивших груз.

В течение дня все в их группе, работающей неполный рабочий день на миссии, услышали, что среди этой группы новичков был младший брат, который любил сражаться, и они хотели посоревноваться с ними на их летающих мечах.

Теперь этот человек не спит большую часть ночи, но все же молча стоит здесь.

Брат Тулман пересчитал пальцы и пристально посмотрел на человека, стоявшего на месте: "Соревнование через пять дней, ты же не хочешь прийти сюда, чтобы подкупить нас сейчас, ты хочешь жульничать на соревновании? Я советую вам отказаться от этой идеи как можно скорее. Все наши внешние ученики посетят это соревнование, как только кто-нибудь обнаружит твой обман, с этого момента ты потеряешь лицо в Байсемене, как бы трудно ни было выжить. "

Лу Бэй удивленно посмотрел на разгневанного старшего мастера-инструментальщика и безучастно сказал: "Нет, я не собирался жульничать, но я просто хотел обсудить со старшим братом деньги".

"Разделим деньги?" Изначально предполагалось, что другая сторона была здесь, чтобы жульничать, но тема сместилась к разделению денег. Какое отношение это соревнование имеет к разделению денег?

"Конечно, это связано. Это соревнование - выяснение отношений между мной и Хо Юньфэном, а также это время для братьев-приятелей заработать деньги. Пять дней тренировок плюс десять полетов на человека в день соревнований. Зрители, катающиеся на летающем мече, я считаю пять дней, когда возвращаюсь домой, и я могу заработать по крайней мере сто камней духа среднего размера. "

Соревнование есть соревнование, зарабатывание денег есть зарабатывание денег, эти два явления не следует путать.

"Какое это имеет отношение к тебе?" Брат Тулман понял, о чем он говорил, о зарабатывании денег, выслушав его, но какое это имело отношение к Лу Бэю.

Я увидел молодого человека, стоящего в темноте, ухмыляющегося и смотрящего на него ясными глазами: "Брат, ты думаешь, я ввязался в это дело?"

Брат Тулман честно кивнул. Было слышно, что все соревнование было его требованием. Говорят, что когда этот брат-новичок впервые соревновался с другими, он был настолько бесстыден, что использовал свой рост для борьбы.

Говорят, что старшеклассники, проигравшие в первом соревновании, вернулись и рассказали, что Хо Юньцзе был невысокого роста, доходя им до пояса.

Все знают, что рост Лу Бэя не такой высокий, как у них, но это не имеет никакого отношения к тому, что он невысокий.

Он был настолько бесстыден, что использовал свой рост для соревнований, по сравнению с тем разом, когда он предложил публично использовать летающие мечи своих братьев в качестве

реквизита для соревнований.

Напротив, все братья думали, что он был честен.

Просто сейчас этот свет меркнет. Старший брат Человек-Инструмент может понять, что сказал Лу Бэй, но он все еще не понимает, что это значит.

Сразу после того, как он кивнул головой, он увидел, что люди перед ним вздохнули с облегчением, а затем протянули к нему ладони: "Поскольку я открыл это дело, должен ли я поделиться частью денег, братья и сестры? Как насчет трех-семи пунктов, я ставлю вам три-семь."

Услышав эту просьбу, брат-инструментальщик, проживший на свете десятилетия, сильно задрожал, и его взгляд продолжал перемещаться взад-вперед между улыбающимся лицом Лу Бэя и его ладонью.

Какое-то время я не мог связать статного младшего, стоящего передо мной, с человеком, от которого только что пахло медью.

После подсчета вдохов брат-инструментальщик в трансе махнул рукой: "Подожди минутку, пожалуйста, расскажи мне еще раз, брат, я, кажется, сейчас не расслышал".

Лу Бэй посмотрел на старшего брата, который побледнел, и в его глазах мелькнуло сомнение.

Прошу слишком многого? Почему старший брат выглядит так, словно получил смертельный удар? В ближайшие два года он, вероятно, будет часто использовать летающий меч, так что лучше сделать шаг назад.

Поэтому Лу Бэй принял решение в мгновение ока и с улыбкой пересмотрел цену: "Ради того, чтобы все были в одной школе, старшие братья также хорошо заботятся о нас в будние дни, давайте возьмем от двух до восьми баллов, я буду вторым, а вы, восемь, - главным офисом, не так ли?" меньше."

"Я не единственный, за кем остается последнее слово в этом вопросе. В наши дни многие люди взяли на себя эту задачу". Брат Тулман не знал, почему он последовал мнению другой стороны.

"Тогда у вас есть ответственный? Или каждый выполняет свои собственные задачи".

Лу Бэй тоже был очень удивлен, оказалось, что все миссии Байсемена были невыполненными.

"Все задачи решаем мы сами, но мы можем обсудить все вместе, когда живем недавно. Например, новости, которые вы набрали сегодня, были рассказаны другими братьями".

Брат-человек-инструмент кривил душой и хотел задушить себя, но он был настолько честен, что каждый раз, когда Лу Бэй спрашивал, он не мог не говорить правду.

"В каком дворе ты живешь? Могу я зайти и поговорить с тобой поподробнее?"

"Или, брат, ты можешь мне помочь, я могу дать тебе еще три камня духа отдельно, это нормально? Для тебя это будет очень хлопотно?"

Мозг брата-инструментальщика работал быстро, и он подсознательно ответил ему: "Я живу во дворе № 667, и я могу тебе помочь. На самом деле, это дело не слишком хлопотное".

"Брат, ты действительно хороший человек, тогда давай договоримся встретиться здесь в это же время завтра вечером!"

Лу Бэй не ожидал, что вопрос разрешится так легко, он радостно вскочил на месте, а затем покинул здание Хунчен со счастливым телом и умом.

Бросив брата-инструментальщика, получившего карточку хорошего человека, он стоял один на том же месте с открытыми глазами, как будто был обманут подонком, беспомощный и растерянный.

Почему он согласился? Почему ты сказал правду?

"Но младший брат дал мне только три камня духа, он на самом деле очень смущен, верно?" Старший брат-инструментальщик не смог удержаться от объяснения другой стороне.

В конце концов, ученики, которые могут пройти проверку Baise Gate и присоединиться к нам, абсолютно надежны с точки зрения характера.

Возможно, дело просто в том, что семья младшего брата бедна, поэтому он предпочитает Линши.

Чем больше человек-инструмент думал об этом, тем больше он чувствовал, что это правильный путь. Стоя в одиночестве у дверей здания Хунчен, он молча промыл себе мозги и успешно смыл все негативные мысли о Лу Бэе.

Чего он не знал, так это того, что если бы Цзы Любэй пришел на прямую трансляцию со своим мобильным телефоном в этот момент, 200 000 зрителей в зале прямой трансляции, вероятно, с разбитым сердцем обвинили бы его: "Прекрати размышлять о себе!"

"Вы, Байсмены, такие простые, у меня действительно есть сомнения, что вы до сих пор не закрылись?"

"Секта Акации в сказочном мире, не унывайте, даже в приличной семье должно быть немного коварства и хитроумных интриг!"

"Сегодня еще один день беспокойства о будущем Байсемена".

"Я серьезно подозреваю, что на Байсемен пока не совершалось набегов, а на Миэмен в мире Сянься никто не хочет нападать на группу красивых и милых глупых белых конфет".

"Эй! Ведущий - не единственный коварный ученик, не так ли?"

"В чем разница между тем, чтобы бросить волка в кроличью нору? Это жестоко! Позволь мне сделать это!"

Зловещий и хитрый земной волк вернулся домой после окончания своей работы, лежал один в мягком и толстом одеяле, которое он купил, и крепко спал.

Братьям-кроликам, живущим во дворе вашего дома № 667 в нескольких километрах отсюда, постучал в дверь товарищ, который только что вернулся домой посреди ночи.

Старшая сестра, которая лежала на земле в оцепенении, открыла дверь и увидела растерянную ауру своего спутника, стоявшего за дверью. Она посмотрела на нее невинно и жалобно:

"Старшая сестра, могу я кое-что обсудить с тобой?"

Старшая сестра человека-инструмента была шокирована выражением его лица, подсознательно отошла в сторону и зажгла лампу, чтобы впустить людей поговорить.

Рано утром следующего дня, когда Лу Бэй снова включил свой мобильный телефон для прямой трансляции, он чихнул три раза подряд перед камерой.

"Не простудись, ведущий, это потому, что у тебя недостаточно одежды?"

"В горах утром и вечером большая разница в температуре, поэтому используйте те новые одеяла, которые вы купили, как положено".

"Если вы зарабатываете деньги, не тратьте их экономно. Вы должны тратить столько, сколько вам нужно. В этом мире вы не сможете купить лекарства от простуды".

200 000 зрителей в зале прямой трансляции обеспокоенно посмотрели на чихающего ведущего.

Лу Бэй нашел носовой платок и вытер нос, а затем приложил тыльную сторону ладони ко лбу, чтобы пощупать температуру: "Температура вполне нормальная. Может быть, ты так сильно скупаешь по мне? Я чихаю, потому что продолжаю говорить об этом."

"Вы не можете вот так измерить температуру тыльной стороной ладони. У вас в мире нет термометра. Когда вы выходите на улицу, спросите других, есть ли поблизости врач. Сначала пойди и проверь свое тело". Увидев, что его сын чихает, Чжоу Байлинг сказал, что глазницы были красными, и весь человек не мог не волноваться.

"Я помню, мам, не волнуйся, я найду врача, чтобы он пощупал пульс, когда я позже спущусь с горы".

Лу Бэй увидел сообщение своей матери и энергично замахал руками, приветствуя камеру.

"Давай, если у тебя закончатся деньги, ты можешь пойти в здание Хунчен, чтобы одолжить несколько камней духа у того старшего брата Юаня. Этот старший брат выглядит равнодушным, но в глубине души он неплохой человек".

Чжоу Бэйлин будет смотреть каждую прямую трансляцию своего сына, и она также от всего сердца оценила всех, кто окружает Лу Бэя.

Все новые ученики были слишком молоды, поэтому было бы более уместно найти того Старшего брата Юаня Чунью, если бы что-то случилось.

Хотя Лу Бэй не чувствовал никаких симптомов простуды, он все равно надел дополнительную одежду, чтобы успокоить своих родителей.

Когда он открыл дверь и вышел, то увидел, что Фэн Вуцзин смотрит на курицу, прыгающую по каменной скамье во дворе.

Эта курица живет во дворе с тех пор, как они переехали, и иногда подражает петуху, кукарекая по утрам, чтобы люди заснули.

Теперь, высокомерно заняв табуретку, на которой часто сидит Фэн Вуцзин, стоя на ней двумя ногами и глядя на Фэн Вуцзина, вы не опуститесь.

"Сядь, у меня горячие руки?" Лу Бэй оттолкнул курицу одной ладонью, заставил мужчину

снова сесть в прежнее положение и накрыл лоб Фэн Вуцзина ладонью, позволяя ему почувствовать его собственную температуру.

Детеныш монстра холодно посмотрел на него: "Ты все еще человек, если тебе не жарко?" Это следует назвать трупом.

"Забудь об этом, мертвецы тоже люди. Я хочу спуститься с горы, чтобы кое-что купить, хочешь сходить?" Лу Бэй планировал через некоторое время спуститься с горы, чтобы настроить собственное сиденье безопасности.

"Нет". Фэн Вуцзин не хотел летать с Юцзянь в краткосрочной перспективе, он чуть не показал свой хвост, когда летел позавчера на обратном пути, он вообще не хотел лететь во второй раз.

Лу Бэй снова пошел спросить Чжао Тяньтяня и Вэнь Сяна. Они хотели спуститься с горы, но отчаянно замотали головами, услышав полет Юцзянь.

В конце концов, у Лу Бэя не было выбора, кроме как в одиночку войти в систему телепортации и направиться прямо к зданию Хунчен.

Стоя у входа в здание Хунчен, чтобы получить задание, Лу Бэй последовал за аудиторией в комнату прямой трансляции и подождал, пока брат-инструментальщик подойдет к двери.

Десять минут спустя люди, которые все еще были на местах, подозрительно посмотрели на фигуру, летящую с неба.

Фигура подлетала все ближе и ближе, и когда она была всего в десяти метрах от здания Хунчен, противник наступил на летящий меч, но внезапно резко остановился в воздухе, а затем убежал ... убежал ... без оглядки.

"Все братья и сестры сегодня заняты?" Это был третий брат-инструментальщик, которого он увидел стоящим здесь и обернулся на полпути.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200374>